

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

В. М. ШУКШИН: PRO ET CONTRA

Современные аспекты исследования

Монография

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2024

А. И. Куляпин
В. М. ШУКШИН МЕЖДУ СОЦРЕАЛИЗМОМ
И ПОСТМОДЕРНИЗМОМ

В. М. Шукшин никогда не страдал от недостатка внимания к своему творчеству. Почти каждый его шаг в искусстве вызывал многочисленные и, как правило, благожелательные отклики читателей и зрителей. О Шукшине писали известнейшие критики 1960–1970-х годов: Л. Аннинский, И. Золотусский, В. Кожин, А. Марченко, Г. Митин, Ст. Рассадин, М. Чудакова и многие другие.

Свой путь в большую литературу Шукшин начал публикацией рассказов «Светлые души», «Правда» и «Степкина любовь» в журнале «Октябрь» (№ 3 за 1961 г.). Политическую платформу «Октября» отчетливо сформулировал в докладе на XXII съезде КПСС главный редактор журнала В. А. Кочетов. Это было агрессивное выступление, «смысл которого сводился к охране завоеваний социализма»¹. Что же касается литературно-эстетической ориентации журнала, то нельзя не согласиться с Е. Добренко, который назвал прозу «Октябрь» 1960-х годов «завершенной моделью соцреалистического письма»².

Ранние произведения Шукшина в целом соответствовали «октябрьским» принципам. Однако через очень короткое время писатель оказывается в стане противников «Октября». С 1963 года он начинает регулярно публиковать свои рассказы в журнале А. Твардовского «Новый мир».

В суждениях о шукшинских рассказах начала 1960-х годов критики разошлись. В журнале «Октябрь» соцреалистические тенденции творчества, естественно, приветствовались. Так, А. Власенко

¹ Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека // Театр. 1992. № 6. С. 161.

² Добренко Е. Уроки «Октября» // Вопросы литературы. 1995. Вып. 2. С. 39.

в рецензии на первую книгу Шукшина «Сельские жители» отметил: «В повседневности автор смог увидеть и раскрыть красоту подвига, нравственное величие советского труженика»³.

В «глашатае оттепели» — журнале «Новый мир» — напротив, критике подверглись как раз те рассказы Шукшина, в которых сильнее всего сказало влияние соцреалистического канона. «Иногда причина неудачи кроется в прямолинейности, заданности типов и ситуаций, — писала Э. Кузьмина. — По очень избитой схеме строится рассказ “Леля Селезнева с факультета журналистики”. Который раз преподносится нам пресловутый корреспондент, весь прошаблоненный и бездумно бодрый, и его столкновение с простыми людьми, делающими будничное дело. Ошибки Лели так наивны, а перестраивается она так быстро, что все это никак не принимаешь всерьез. Есть у Шукшина и “типовой” отрицательный герой (“Коленчатые валы”). Тут зло снабжено всеми ходовыми атрибутами: золотой зуб, лысина, бабье лицо, большой портфель... И, конечно же, он спасается от алиментов, и выпить норовит на чужой счет, и еще много-много за ним других грехов. Его антиподом может служить невыносимо положительный директор совхоза (рассказ “Правда”); и глаза-то у него чистые, и правду он при первом же знакомстве режет, и все-то он невесть откуда знает, и уж, конечно, ни капли не пьет»⁴.

Критики «Нового мира» и «Октября» сошлись только в одном — в подчеркивании правдивости рассказов Шукшина («...лучшие из них покоряют своей безыскусной правдой»; «Все лучшие рассказы Шукшина — это простенькие бытовые картинки»⁵).

Н. А. Биличенко в обзоре статей, посвященных герою Шукшина, бросил справедливый упрек критикам 1960–70-х годов: «В свободе и непринужденности манеры рассказывания виделся налет этюдности, а “неподдельная жизненная правда”, художническая точность наблюдения, отличавшая его рассказы, принималась за очерковость»⁶.

О «документальности, почти автобиографичности» автора «Далеким зимним вечерам» писал Ст. Рассадин: «Шукшин словно бы предупреждает: “Пишу о том, что видел и помню; вспоминаю даты

³ Власенко А. Труд — поэзия! // Октябрь. 1964. № 12. С. 194.

⁴ Кузьмина Э. Прочная основа // Новый мир. 1964. № 4. С. 246.

⁵ Власенко А. Труд — поэзия! С. 194; Кузьмина Э. Прочная основа. С. 245.

⁶ Биличенко Н. А. Герой В. Шукшина в оценках критики // Русская литература. 1980. № 2. С. 218.

и подробности; ничего не выдумываю»⁷. Близок к этой оценке рассказов Шукшина Г. Митин: «...Талант В. Шукшина особо примечателен верностью жизни. <...> В сущности, это даже не рассказы, а то, что в живописи называют этюдами с натуры. Но этюды — это еще не картины»⁸. В. Кожин в полемике с Г. Митиным вообще счел, что его оппонент не анализирует рассказ Шукшина «как художественное произведение. Он разбирает его как некий очерк, как своего рода информацию о жизненном происшествии»⁹. Не отличается особой оригинальностью подход П. Сиркеса. Для него Шукшин — творец искусства жизнеподобного. В очередной раз автор «Сельских жителей» оказывается в одной компании с «поэтами жизни действительной»: «Шукшин тяготеет к тому, что в старину именовали физиологическим очерком»¹⁰. Шукшин «несколько подавлен своим материалом, всем виденным и слышанным», полагает М. Чудакова: «Не ради шутки, а совершенно всерьез можно сказать, что многочисленные рассказы Шукшина вполне объединяются в некую большую книгу под названием “Что я видел” — не для детей, как у Житкова, а для взрослых»¹¹.

После смерти Шукшина мало что изменилось, его творчество продолжали рассматривать почти исключительно в русле традиций реалистической литературы. Реализм понимался при этом предельно просто — как правдивое изображение действительности. Весьма типично высказывание С. Залыгина, писавшего, что автор «Любавиных» «представлял то искусство, которое есть не только правдивое, не только талантливое изображение жизни, но и сама жизнь реальная, повседневная, героическая, разная. <...> Так же как Шукшин без грима играл, так же без грима он и писал. <...> При этом технологические понятия литературы — сюжет, фабула, завязка, кульминация — теряли свое значение, смещались и заменялись понятием жизни, и даже не понятием, а ею самой»¹².

С. Залыгину вторит В. Горн: «Несомненно, что при чтении Шукшина создается иллюзия, будто “сама действительность” разговаривает

⁷ *Рассадин С.* Постоянная прописка // Юность. 1964. № 8. С. 70.

⁸ *Митин Г.* Любви порывы... // Литературная Россия. 1964, 19 июня. С. 14–15.

⁹ *Кожин В. В.* Язык искусства // Кожин В. В. Статьи о современной литературе. М., 1990. С. 19.

¹⁰ *Сиркес П.* Подтверждение родства // Наш современник. 1971. № 6. С. 123.

¹¹ *Чудакова М.* Заметки о языке современной прозы // Новый мир. 1972. № 1. С. 233.

¹² *Залыгин С.* Герой в кирзовых сапогах // Шукшинские чтения. Вып. 2. Барнаул, 1989. С. 13, 22.

с читателем, поворачивая к нему человека разными гранями его характера. Впечатление такой предельной приближенности созданного художественного мира реальному достигается путем устранения всего, что может напомнить о “литературности”, о художественном мастерстве»¹³. Подборку подобных цитат продолжить очень легко, поскольку аналогичной позиции придерживалось большинство критиков и литературоведов 1970–1980-х годов.

Причина такого единодушия шукшинистов кроется, видимо, в том, что писатель слишком долго и настойчиво культивировал собственный биографический миф. В конце концов его реальная судьба и творчество оказались в тени этого мифа. Ренита Григорьева, знавшая Шукшина на протяжении долгого времени — начиная с учебы во ВГИКе, вспоминает, что «он очень много знал и очень мало показывал»: «Он был такой хитроватый в этом смысле человек и всегда любил ввести вас в заблуждение, любил, что называется, попридуриваться. Говорил, например: “Камю? А это кто такой?” Хотя знал, разумеется, прекрасно»¹⁴.

Легендарный образ Шукшина — «героя в кирзовых сапогах» — давно и прочно занял почетное место в мемуаристике, исследовательской и критической литературе. Основной изъян «шукшинского мифа» в том, что он навязывает читателю только один «правильный» способ интерпретации произведений писателя. При этом резко сужается литературный контекст его творчества, значительно обедняется философский, психологический и социально-исторический потенциал его произведений.

Еще в начале 1980-х годов Л. Емельянов сформулировал основную задачу шукшиноведения: «Легенда о Шукшине должна уступить место конкретному знанию»¹⁵. Но легенда оказалась более стойкой, чем думалось. Даже интенсивный процесс демифологизации русских и советских классиков, начавшийся в постсоветский период, Шукшина затронул мало.

Тем не менее, картина постепенно менялась, и отечественные и зарубежные исследователи 1990-х годов стали порой относить Шукшина уже не к приверженцам традиционализма, но к числу самых смелых литературных экспериментаторов второй половины XX века: «Что же касается таких ведущих прозаиков той поры (речь идет

¹³ Горн В. Василий Шукшин. Личность. Книги. Барнаул, 1990. С. 238.

¹⁴ Беседа с кинорежиссерами Григорьевыми // Ликбез. Литературный альманах. 1995. № 8. С. 27.

¹⁵ Емельянов Л. Василий Шукшин: Очерк творчества. Л., 1983. С. 12.

о шестидесятых годах. — А. К.), как Трифонов, Казаков, Шукшин, Искандер, — то все они несколько сложнее, чем принято считать, и автоматическое зачисление их в “реалисты” сопряжено с вынесением за скобки важных индивидуальных особенностей. “Хемингуэевская” напряженность подтекста у Казакова, трифоновский лирический лаконизм, экспериментальная условность шукшинских конфликтов, синтез утопизма и антиутопизма у Искандера — за всем этим стоит смысловое измерение, отнюдь не сводимое к “отражению” социальной действительности. <...> Короче говоря, “шестидесятничество” (в широком понимании этого слова) “реалистично” разве что на уровне тематическом (реальные проблемы в противовес “идеалам” официоза), по своему же преобладающему художественному почерку оно рискует попасть в будущие учебники под знаком модернизма»¹⁶. Еще дальше заходит Р. Эшельман, трактуя творчество Шукшина в рамках постмодерна. Само название статьи немецкого исследователя носит программный, хотя и несколько вызывающий характер «Эпистемология застоя. О постмодернистской прозе В. М. Шукшина»¹⁷.

Истинное значение шукшинского вклада в отечественную и мировую культуру стало осознаваться, пожалуй, только на грани XXI века, когда пришла пора подводить итоги уходящего столетия. В. М. Шукшин, даже спустя полвека после смерти, так и не превратился в застывшую академическую фигуру. Жаркие споры о его месте в истории литературы и кинематографа XX века не только не затихают, но, напротив, становятся все более интенсивными. Если в библиографическом указателе 1994 года было описано 1910 источников¹⁸, то в библиографии, изданной в 2018 году, их уже 6125¹⁹.

История изучения творчества Шукшина насчитывает не один десяток лет. Достижения отечественного и зарубежного шукшиноведения бесспорны. И все же многие аспекты творческой деятельности писателя освещены явно недостаточно. Специфика реализма Шукшина, соотношение его эстетики на разных этапах развития с модернизмом и постмодернизмом, характер и направление творческой эволюции — эти и многие другие вопросы по-прежнему остро стоят на повестке дня.

¹⁶ Новиков В. Заскок // Знамя. 1995. № 10. С. 192–193.

¹⁷ Эшельман Р. Эпистемология застоя. О постмодернистской прозе В. М. Шукшина // Russian literature. XXXV. (1994). С. 67–91.

¹⁸ Василий Макарович Шукшин. Библиографический указатель. 3-е изд., перераб. и доп. Барнаул, 1994.

¹⁹ В. М. Шукшин: библиографический указатель. Барнаул, 2018.

* * *

В антологию «В. М. Шукшин: pro et contra» включены исследования отечественных и зарубежных ученых последних трех десятилетий. Под одной обложкой собраны труды представителей разных гуманитарных наук — литературоведов, лингвистов, искусствоведов, историков и философов.

Антология подразделяется на несколько разделов, в каждом из которых освещается та или иная грань биографии и творческой судьбы В. М. Шукшина, поэтаки, эстетики и художественного своеобразия его произведений. Особое место в издании занимает библиографический раздел «Литература о жизни и творчестве В. М. Шукшина (2019–2024)», в котором содержится полная информация о шукшиноведческих работах последних лет. Это важно, поскольку предыдущий указатель был доведен как раз до 2019 года.

Несомненна практическая польза издания. Книга должна стать значительным подспорьем в дальнейших исследованиях литературного и кинематографического наследия В. М. Шукшина, в изучении его творчества в школах и вузах. Однако не только специалисты, но и широкий круг почитателей многогранного таланта В. М. Шукшина найдут здесь много интересного.

